УДК 342.84; 323.21

Никитенко О.С.,
Никитенко А.И.

Место и роль органов местного самоуправления в системе социальных отношений

Статья подготовлена при поддержке РГНФ и Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований Проект № 13–23 -01009 «Социально-политическая ситуация и повседневная жизнь людей в России и Беларуси в контексте становления Союзного государства»

Nikitenko O.S.,
Nikitenko A.I.

The role of local government in the system of social relations

The paper was prepared with financial support from RFH and the Belarusian Republican Fund for Fundamental Research, project «Socio-political situation and everyday life of people in Russia and Belarus in the context of the formation of the Union State», № 13–23 -01009

Статья посвящена определению места и роли местного самоуправления в системе публичной власти. Автор анализирует различные трактовки понятия «местное самоуправление, рассматривает его ключевые модели и уровни организации, современную нормативно-правовую базу в России. На основе проведенных социологических исследований анализируется отношение населения к органам местного самоуправления и степень его непосредственного участия в организации народовластия на местах.

Ключевые слова: местное самоуправление, народовластие, муниципальная власть.

Управление государством осуществляется на основе реализации властных полномочий на различных уровнях властной вертикали. Публичная власть представляется в виде двухуровневой системы, где представлен как государственный, так и местный (муниципальный) уровни. Такая власть реализуется посредством деятельности органов местного самоуправления.

При этом необходимо четко дистанцировать органы государственной власти и органы местного самоуправления, поскольку они являются дифференцированными формами осуществления власти народа. Первые – структурные единицы государственного аппарата, а осуществляемые ими властные полномочия имеют форму государственной власти; вторые – не являются составной частью государственного механизма управления и предстают в виде самостоятельной формы реализации народовластия, а принимаемые ими в пределах полномочий решения являются обязательными на территории территориального образования для всех структурных подразделений вверенной им территории.

Местное самоуправление занимает одну из ключевых позиций в системе управления общественно-государственными отношениями любого развитого демократического государства, поскольку именно оно обеспечивает децентрализацию системы управления, что, в свою очередь, делает его наиболее приближенной к чаяниям общества и защите их интересов. Посредством органов местного самоуправления осуществляется организация и практическая реализация власти на местах, обеспечивается самостоятельное разрешение населением вопросов на местном уровне.

К настоящему времени в социальных науках нет точного научного определения термину «самоуправление», и отсутствует какой-ли-

бо универсальный подход к понимаю проблем местного самоуправления. Термин «местное самоуправление» зародился в Великобритании и главным образом ассоциировался с идеей местной автономии («self-government»), опирающейся на административные структуры, отличные от государственных органов. В Германии под местным самоуправлением понимается система местных общественных и государственных органов. Во Франции такой научный термин вовсе подменяется дефиницией «децентрализация» [1].

Исходя из неоднозначного понимания процесса местного самоуправления, соответственно, различные ученые трактуют данный термин по-разному. Так, например, существует распространенный в научных кругах подход к изучению проблемы немецкого ученого Г. Еллинека, согласно которому местное самоуправление – управление не профессиональными государственными служащими, а заинтересованными лицами, противопоставляющими себя государственно-бюрократическому управлению [2]. Французский политический деятель А. де Токвилль отмечал, что местное самоуправление – это гарантия от чрезмерного индивидуализма: равенство ставит всех людей в единую линию без генерации каких-либо взаимосвязей между ними. Каждой территории должно быть позволено проводить свою собственную политическую жизнь таким образом, чтобы граждане обладали неограниченным стимулом работать ежедневно сообща и чувствовать при этом взаимозависимость [3]. Английский ученый П. Эшли о местном самоуправлении говорил как об исполнении местными жителями или их избранными представителями таких обязанностей и компетенций, которые предоставлены им законодательной властью или принадлежат по общему праву [4].

Российский юрист Е. Колюшин в местном проявлении видит проявление свободы человека как существа общественного [5].

В международной практике принято выделять три ключевые модели местного самоуправления:

– англо-саксонскую;

– континентальную;

– смешанную.

В англо-саксонской системе организации местного самоуправления на местном уровне отсутствуют какие-либо представительства центрального правительства, при этом муниципальные органы реализуют властные функции самостоятельно в рамках своих компетенций и полномочий, выход за рамки которых грозит вмешательством в их работу правительственных органов. Среди отличительных особенностей данной системы следует отметить:

– четкое разделение полномочий органов местного самоуправления и государственной власти при высокой степени автономии первых;

– выборность и общественный контроль органов местного самоуправления;

– формирование советом подотчетных исполнительно-распорядительных органов;

– отсутствие органов государственной власти местного уровня.

Такая система реализуется в Великобритании, США и ряде других стран.

В континентальной системе организации местного самоуправления допускается контроль органов местного самоуправления центральным правительством посредством специализированных уполномоченных представителей или в иных формах. Следует выделить следующие особенности данной системы:

– функционирование коммун как базиса местного самоуправления;

– корреляция местных администраций и местного самоуправления;

– иерархия управления, при которой местное самоуправление – нижестоящий орган в сравнении с вышестоящей государственной властью;

– ограниченная автономия местного самоуправления.

Такая система местного самоуправления характерна для стран Латинской Америки, Франции, Испании, Бельгии, Италии и др.

В смешанной системе органы местного самоуправления реализуют властные полномочия от лица государства, при этом община самостоятельно и под свою ответственность решает задачи на своем уровне в соответствии с действующими законами. Такая система вбирает в себя часть элементов как континентальной, так и англо-саксонской моделей. Говоря о ее отличительных особенностях, необходимо выделить:

– осуществление общиной всех административных функций на подотчетной территории (исключением является ситуация, при которой законом реализация функций поручена другим органам власти);

– наделение общины правом самостоятельного решения задач на муниципальном уровне под свою ответственность.

Такая система реализуется в настоящее время в Германии, Австрии, Японии.

Функционирование органов местного самоуправления дифференцируется также по типу организации. Выделяют три типа организации местного самоуправления:

– одноуровневый;
– двухуровневый;
– трехуровневый.

Отличительной особенностью одноуровневой системы организации местного самоуправления является передача решения всех вопросов местного значения напрямую местным поселениям, при этом местное самоуправление не входит в систему государственной власти, а муниципальные органы власти не подчиняются друг другу. Такая система характерна для Финляндии, Болгарии, стран Прибалтики и др.

Двухуровневая система (в федерациях – одноуровневая система) организации местного самоуправления является наиболее традиционной. Зарождение такой системы можно объяснить разноплановым образованием территориальных единиц муниципального и вышестоящих уровней: первый формировался естественно, по поселенческому принципу, второй – искусственно, органами государственной власти, для решения собственных задач. Такая система реализуется в Скандинавских странах, Великобритании, Голландии и др.

Наконец, трехуровневая система (в федерациях – двухуровневая система) организации местного самоуправления взята за основу во Франции, Германии, США, России и других странах, где каждый уровень функционирует автономно от другого и от государственной власти с четким разграничением предметов ведения и полномочий. Такая система местного самоуправления появилась вследствие того, что старые административно-территориальные единицы оказались неэффективными с точки зрения экономического планирования, а искусственно созданные в результате интенсификации процессов децентрализации и передачи ряда полномочий низшим уровням территориальные единицы получили право на самоуправление.

История зарождения и развития института местного самоуправления в России берет свое начало еще в эпоху дореволюционной России, когда благодаря Александру II были проведены земская [6] и городская [7] реформы, согласно которым были учреждены губернские и земские управы, отвечающие за организацию местных хозяйственных дел, а также городские думы и управы, занимающиеся городским самоуправлением.

В эпоху Александра III местное самоуправление осуществлялось уже под контролем правительственных чиновников.

В советский период государственного устройства все представительные органы были включены в унифицированную систему государственной власти с жесткой подчиненностью нижестоящих органов вышестоящим (четкая «зависимая вертикальная» модель властных отношений). За основу был взят принцип т.н. «демократического централизма», который отражался во всех советских Конституциях, ключевых нормативно-правовых актах и прочих документах, регламентирующих практическое осуществление деятельности различных уровней Советов.

Существенную роль в развитии института местного самоуправления сыграла реформа государственной власти позднего Советского Союза и принятые в начале 1990-х гг. Законы «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР»[8] и «О местном самоуправлении в РСФСР» [9], что позволило разграничить компетенции и полномочия между местными Советами и администрациями в сфере социально-экономического развития, ввести судебные и иные гарантии местного самоуправления. К сожалению, конфронтация органов государственной власти и местного самоуправления привела к роспуску местных Советов.

Значительных позитивных изменений в развитии институтов местного самоуправления удалось достичь уже в эпоху Новой России. Отказ от планово-распределительной и переход к принципам рыночной экономики неизбежно повлек за собой пересмотр всех институтов государственной власти. За годы реформ была создана основа принципиально новой системы органов власти в государстве, опирающейся на местное самоуправление как фундамент российской государственности[10].

Законодательную базу современной системы местного самоуправления в России составляют Конституция Российской Федерации от 1993 г. [11] и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 2003 г. [12]. Кроме них, важное место в определении места, роли, полномочий и компетенций органов местного самоуправления занимают Европейская Хартия местного самоуправления [13], общепризнанные нормы и принципы международного права, международные договоры РФ, федеральные конституционные и федеральные законы, нор-

мативно-правовые документы субъектов РФ и муниципальных образований, решения, принятые в ходе проведения референдумов, сходов населения и т.п.

Конституция Российской Федерации закрепила местное самоуправление и его самостоятельную роль, в том числе и при определении структуры органов местного самоуправления. Согласно п. 2 ст. 3 Конституции РФ народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. При этом в п. 2 ст. 130 отмечается, что местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления.

Основным предназначением вступившего в силу в 2006 г. Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» являлась элиминация неопределенностей в дифференциации полномочий и предметов ведения между государственной властью и местным самоуправлением.

Типология органов местного самоуправления довольно разнообразна (рисунок 1). Существуют как избираемые, так и назначаемые должности, как исполнительные, так и представительные органы власти и т.п.

Говоря о современной структуре местного самоуправления в Российской Федерации, следует выделить:

– представительный орган муниципального образования;

– главу муниципального образования;

– местную администрацию (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования);

– контрольно-счетный орган муниципального образования;

– избирательную комиссию муниципального образования;

– иные органы местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения [14].

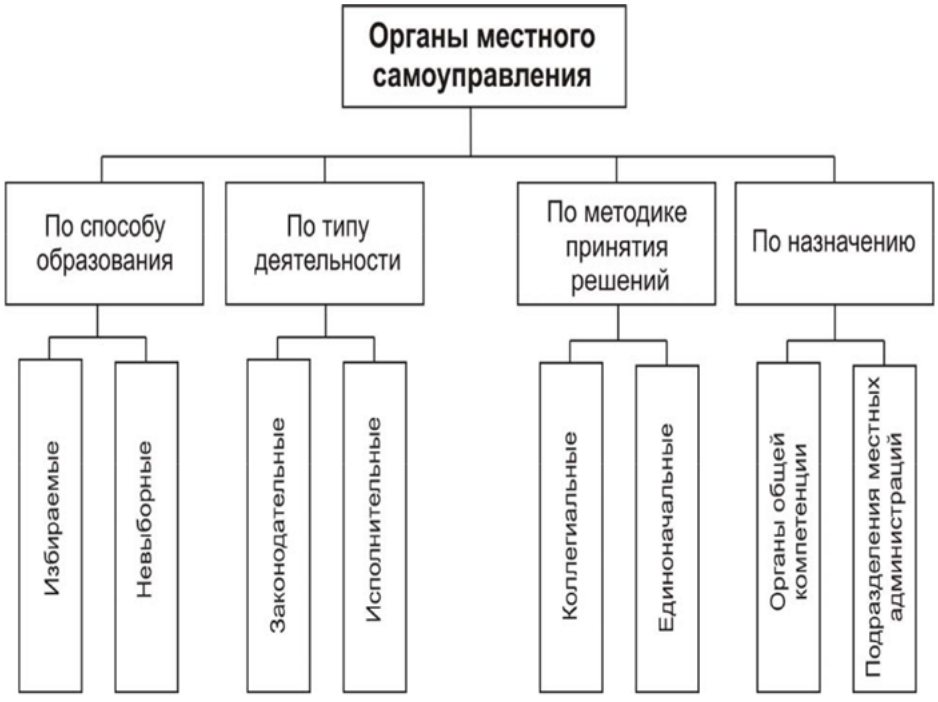

Рисунок 1 – Характеристика органов местного самоуправления по различным критериям

В мае 2014 г. с целью усиления финансовой независимости и состоятельности власти на местах, уменьшения рисков конфликтов между региональной и муниципальной властями были внесены изменения в нормативно-правовые акты, касающиеся организации местного самоуправления в России[15], фиксирующие некоторый крен власти на местах от политики в сторону хозяйственных вопросов. Таким образом, в России учреждаются два новых типа муниципальных образований:

– городской округ с внутригородским делением;

– внутригородской район.

В многочисленных городах будут учреждаться собственные районные советы депутатов, из числа которых будет формироваться городская дума.

В муниципалитетах также будет функционировать представительный орган, состоящий из делегированных депутатов поселений, входящих в состав района, и глав поселений.

Сохранится и институт сити-менеджера, которому перейдут все хозяйственные функции.

По сути, поправки дали возможность местным властям проявления большей гибкости, вариативности при выборе системы самоуправления: сами регионы в течение 6 месяцев после принятия поправок в Федеральный Закон вправе самостоятельно определить, избирать ли глав муниципальных образований напрямую населением или же из состава представительного органа власти.

В конце мая 2014 г. Госдума приняла законопроект о возврате отмененной в 2006 г. графы «против всех» на выборах депутатов представительных органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления, начиная с января 2015 г.

В ходе социологического исследования населения, проведенного «Левада-Центром» в сентябре 2013 г. в 130 населенных пунктах 45 регионов России (рисунок 2), за возврат такой графы в бюллетень для голосования в той или иной мере высказались почти 80% респондентов [16].

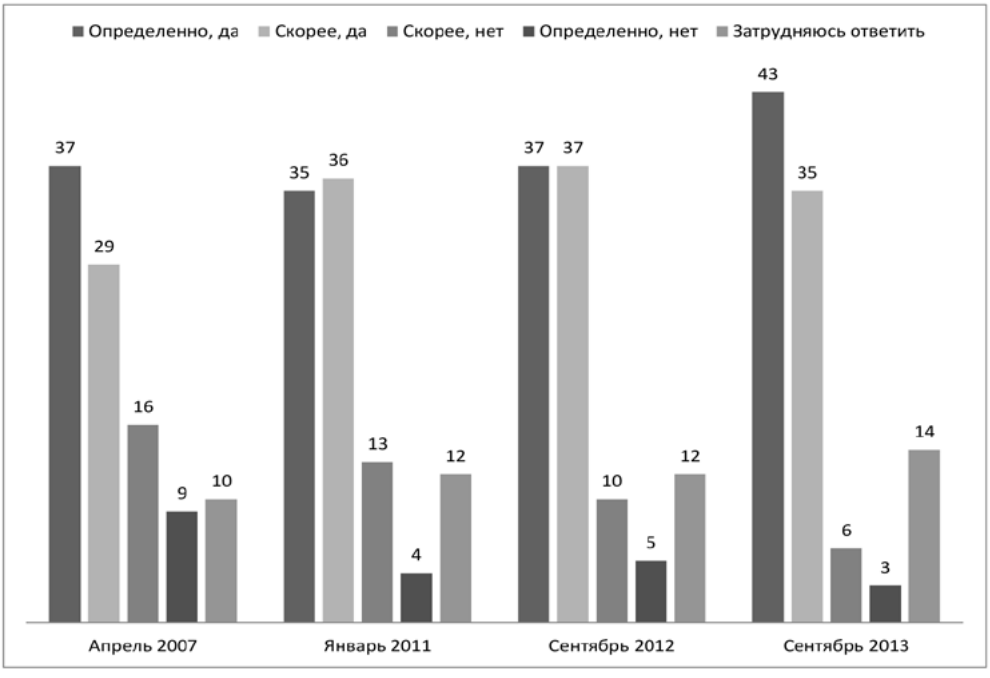

Рисунок 2 – Необходимость возврата в избирательные бюллетени на выборах всех уровней графы «против всех», %

Ожидается, что принятие данного законопроекта должно способствовать снятию социальной и политической напряженности, выявить степень протестных настроений в обществе, повысить роль выборов как инструмента формирования легитимных органов власти и пр. Согласно законопроекту, выборы будут являться несостоявшимися, и будет назначено повторное голосование, если против всех выскажется большинство избирателей. Стоит отметить, что регионы вправе отказаться от данной графы в избирательных бюллетенях на муниципальных выборах.

Реализация функций и полномочий, возложенных на органы местного самоуправления, осуществляется на всей территории страны в городских, сельских поселениях, муниципальных районах, городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения.

Среди основных задач органов местного самоуправления выделяют управление муниципальной собственностью, формирование, утверждение, исполнение и контроль над исполнением местного бюджета, учреждение, изменение и отмену местных налогов и сборов поселения, обеспечение общественного порядка и иные функции.

Говоря о важности института местного самоуправления как элемента любого демократического общества, Д.А. Медведев в рамках II Общероссийского гражданского форума отмечал, что самоуправление должно открывать гражданам возможность самостоятельно решать свои локальные проблемы так, как это делается во всем мире, – без указаний и распоряжений сверху. При этом оно не должно вырождаться в пародию на народное самоуправление – когда всех его финансовых источников недостаточно, чтобы прокормить себя[17].

Органы местного самоуправления, являясь одними из важнейших звеньев всей политической системы, по своему предназначению призваны обеспечивать более тесное взаимодействие с населением при разрешении тех или иных вопросов местного значения.

В ходе исследования, проведенного в конце 2013 г. в рамках проекта РГНФ (проект № 13–23 -01009, руководитель д.с.н. А.А. Возьмитель) научно-образовательным центром «Теоретическая и прикладная социология» ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК» изучалась деятельность органов местного самоуправления и отношение к ним населения Орловской области; выяснилось, что респонденты неоднозначно трактуют понятие местного самоуправления (рисунок 3). Каждый третий ошибочно полагает, что местное самоуправление является нижним элементом властной пирамиды «вертикали власти», частью государственной системы. Наиболее высокие показатели у группы респондентов с общим средним и средним специальным образованием (47,8%).

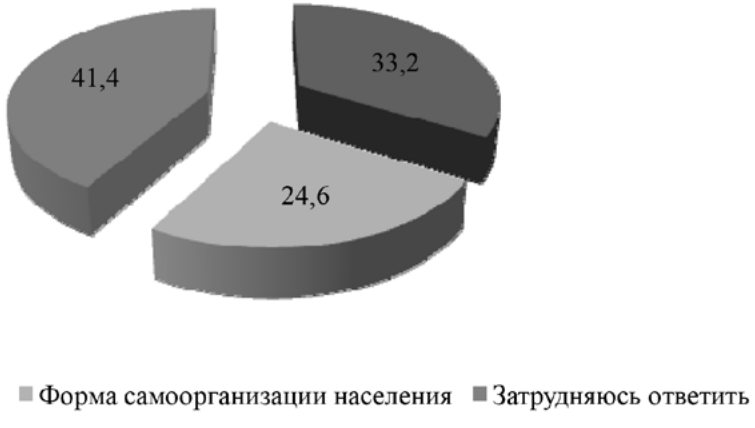

Рисунок 3 – Представление респондентов о сущности местного самоуправления, %

Более того, вызывает определенные опасения и тот факт, что треть опрошенных вовсе не понимает, в какой форме местное самоуправление представлено в системе политической власти региона. И лишь четверть респондентов верно ответила на вопрос, отметив органы местного самоуправления как форму осуществления народом своей власти, самостоятельное и под свою ответственность решение населением вопросов местного значения. Возможно, причина кроется в непонимании населением тех границ, где заканчиваются полномочия органов государственной власти, а где берет свое начало юрисдикция органов местного самоуправления.

В большей степени вопрос о сущности органов местного самоуправления вызвал затруднение у мужской половины населения (44,1%), нежели у женщин (35,3%). В большей степени информированными оказались граждане в возрасте от 30 до 39 лет, которые отнесли местное самоуправление к одной из форм народовластия.

При этом если провести сравнительный анализ данного исследования со статистикой схожего всероссийского опроса, проведенного еще в 2006 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения[18], то прослеживается положительная динамика сокращения ответов респондентов об ошибочной трактовке местного самоуправления как представительства государства на местах (33% против 46%), что может быть в том числе следствием проводимой с 2006 г. реформой местного самоуправления в России. Однако стоит заострить внимание на том факте, что, к сожалению, показатели недостаточной информированности граждан остаются по-прежнему высокими, и в данных условиях жизненно необходимо продолжать постоянную разноплановую разъяснительную работу среди населения о месте, роли, формах и задачах органов местного самоуправления в социально-политической жизни российских регионов.

Вызывает определенные опасения уровень информированности граждан о деятельности органов местного самоуправления, ведь именно местное самоуправление является одним из ключевых факторов развития гражданского общества и создания условий для реализации личных и политических прав и свобод граждан.

Результаты проведенного опроса выявили печальную статистику (рисунок 4), что более половины респондентов не могут назвать сферы и направления деятельности органов местного самоуправления (52,7%). Более того, почти каждый четвертый заявил, что одним из ключевых направлений деятельности органов местного самоуправления является агитация за главу администрации территориального образования.

Рисунок 4 – Представление респондентов о роде деятельности органов местного самоуправления, %

Среди тех, кто затруднился с оценками или воздержался давать какой-либо ответ, преобладали респонденты с неполным средним образованием (62,4%), в основном – это молодежь от 18 до 29 лет; в наибольшей степени информированными оказалось опрашиваемое население с неполным высшим или высшим образованием (в возрасте от 30 лет и выше).

В ходе социологического опроса более половины респондентов Орловской области высказали мнение, что выборы представителей в органы местного самоуправления, будь то городской округ, муниципальный район, сельское или городское поселения, носят скорее формальный характер, соответственно, голосование идет за того кандидата, которого назначают или рекомендуют «сверху» (рисунок 5). При этом лишь десятая часть опрошенных считает, что в ходе выборов в органы местного самоуправления осуществляются все демократические процедуры, реализуется прямое волеизъявление граждан, и от их мнения зависят результаты выборов в местные органы власти.

Рисунок 5 – Выборность органов местного самоуправления, %

Наибольшие опасения вызвал вопрос о доверии населения к представителям местного самоуправления: лишь десятая часть полагает, что местная власть в случае конфликтных ситуаций с другими социальными группами выступит на стороне жителей. Такая статистика НОЦ «Теоретическая и прикладная социология» лишь подтвердила показатели общероссийского исследования, проведенного «Левада-Центром» в 2013 г. [19], где на вопрос «В какой мере, на Ваш взгляд, заслуживают доверие местные (городские, районные) органы власти», лишь 27% ответило положительно.

Серьезной проблемой не только регионального, но и национального масштаба является то, что население не желает участвовать в обустройстве своей социальной и социально-политической жизни: 2/3 населения, по мнению респондентов, пассивно относятся к самостоятельной организации и проведению мероприятий своего территориального образования, либо попросту отказываются от участия в них (рисунок 6). Это говорит либо о слабой активности и незаинтересованности в самостоятельном улучшении общественно-политической жизни территориального образования с одной стороны, либо о неинформированности населения о проведении таких акций (субботников, собраний, митингов и пр.) – с другой стороны.

О невысокой заинтересованности со стороны местного населения участвовать в общественно-политической жизни территориального образования говорит и тот факт, что сходы граждан, референдумы и прочие виды активности населения являются редкостью, причем как для города, так и для сельского поселения.

Рисунок 6 – Участие в мероприятиях, организованных самостоятельно жителями территориального образования, %

Стоит отметить, что молодежь до 30 лет в основном малоактивна, однако с возрастом активность в организации мероприятий возрастает и достигает максимума к 40–49 годам (21,4%), а затем, ближе к пенсионному возрасту, немного снижается (15,1%). Несмотря на такое снижение, люди в возрасте старше 60 лет являются гораздо более активным, чем современная российская молодежь (рисунок 7). Это может быть связано с тем, что молодежь не обладает большим количеством свободного времени и не определилась со своими интересами, поэтому зачастую попросту распыляется. При этом люди старшего возраста осознано подходят к самоорганизации мероприятий, которые будут полезны обществу. Таким людям необходимо в большей степени привлекать и мотивировать молодежь к процессу самоорганизации, чтобы воспитывать у молодого поколения необходимые для жизни ценности и правильно формировать вектор их саморазвития. Стоит отметить, что схожая закономерность была выявлена в результатах, полученных ВЦИОМ при проведении всероссийского исследования[18].

Одним из самых сложных, на наш взгляд, вопросов является определение причин, по которым в настоящее время медленными темпами развивается местное самоуправление, и почему население не принимает в этих процессах активного участия. Респонденты отметили две главные проблемы, из-за которых происходит стагнация развития местного самоуправления в муниципальных образованиях: незаинтересованность самих органов местного самоуправления в привлечении местного населения в процессы общественно-политического устройства на местах и невостребованность, а иногда и наказуемость проявления инициативы «снизу» (рисунок 8). Население не хочет лезть «на рожон» и пытается жить по старинке, разрешая проблемы не совместными усилиями, а в индивидуальном порядке и самостоятельно.

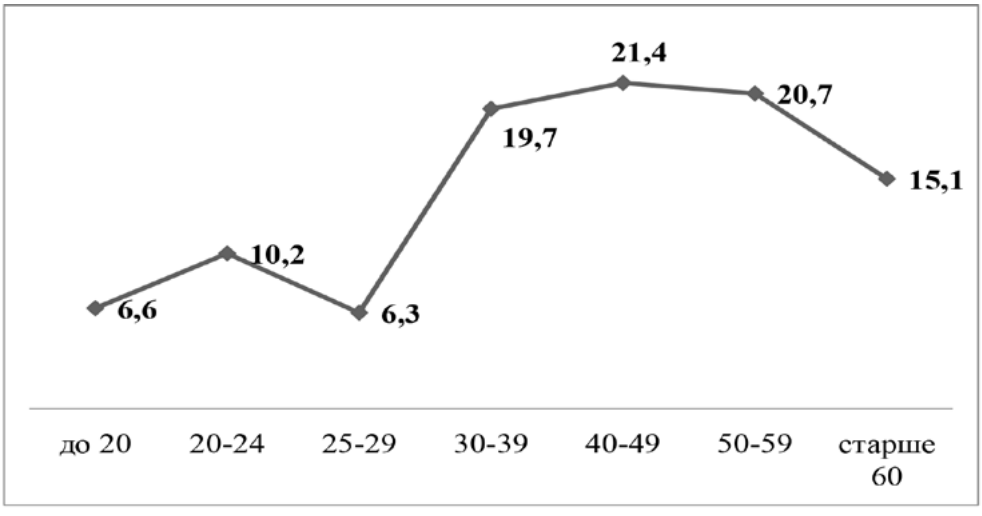

Рисунок 7 – Степень участия в мероприятиях, организованных самостоятельно, в зависимости от возраста, %

Рисунок 8 – Причины, препятствующие развитию органов местного самоуправления, %

В соответствии с нормативно-правовой базой, функционирование органов местного самоуправления предполагает возможность оказания влияния на действия и решения власти со стороны граждан. Однако значительное число населения высказывает мнение о том, что по каким-то причинам не могут оказывать такое влияние на решения местной власти.

По мнению российского социолога С. Викуловой, социальное взаимодействие органов местного самоуправления с населением усложняется рядом факторов, таких как:

– дистанцирование власти от населения (эффект публичной власти);

– дифференциация социально-гражданских ценностных установок;

– принятие норм и ценностей властной группы и определение их как «своих» при включенности в данное сообщество и, как следствие – демонстративная идентификация со «своей» группой [20].

На наш взгляд, среди прочих проблем взаимодействия населения с органами местного самоуправления можно выделить также следующие:

– недоверие граждан к институту местного самоуправления;

– недостаточная информированность о деятельности органов местного населения, в том числе в средствах массовой информации;

– непонимание (или нечеткое понимание) роли органов местного самоуправления в системе социальных отношений;

– неясность самих процедур осуществления властных и хозяйственных полномочий местным самоуправлением;

– оторванность от реальных нужд и чаяний населения муниципальных образований;

– отсутствие серьезного восприятия органов местного самоуправления как структуры, независимой от вышестоящих органов, способной всерьез решать вопросы местного самоуправления;

– отсутствие в полной мере финансовой независимости и политической автономии органов местного самоуправления, что зачастую ведет к зависимости от регионального и федерального уровней и невозможности автономно и всеобъемлюще разрешать вопросы местного значения;

– рост социальных противоречий, связанных, в первую очередь, с резкой дифференциацией общества.

Подводя итог, следует сказать, что, как и вся российская политическая система, институт местного самоуправления на протяжении всего времени существования вбирает положительный опыт функционирования самостоятельного института публичной по-

литики, и в то же время требует дальнейшего развития и совершенствования. Органы местного самоуправления – ключевой институт современного общества, являющийся как формой самоорганизации граждан (и, как следствие, составной частью гражданского общества), так и уровнем публичной власти, инструментом демократического участия граждан в управлении вопросами территориального значения.

Сегодня существует острая потребность в углублении социально-политического диалога населения и власти на местах. Органам местного самоуправления необходимо более серьезно взаимодействовать с населением в контексте приобщения к процессам «низовой самоорганизации» граждан и принятия в них активного участия. При этом пристальное внимание необходимо обратить на процедуру и механизмы информирования населения о структуре и полномочиях органов муниципального менеджмента. Местные власти должны быть заинтересованы в формировании позитивного образа как надежного партнера населения в вопросах их самоорганизации.

Reference

1. Breuillard Cf. Le pays des paradoxes. Le pouvoir local britannique au lendemain des annes Thatcher / Pouvoirs locaux. 1994. No 23. – P. 102.

2. Jellinek G. Allgemeine Staatslehre (1900) – Berlin. 1922. – P. 3.

3. Tocqueville A. Democracy in America – Chicago, 2000.

4. Ashley P. Local and Central Government: A Comparative Study of England, France, Prussia, and the United States. – Cambridge, 1906.

5. Kolyushin E.I. Problemy mestnogo samoupravleniya. Mestnoe samoupravlenie v Rossii: sostoyanie, problemy, perspektivy [Problems of the Concept of Local Government. Local Government in Russia: State, Problems, Perspectives], M, 1994, p. 7. (In Russ.)

6. Zemskaya reforma Alexandra II ot 1864 g. [Zemstvo Reform of 1864 of Alexander II], T.K. Kirillova. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava [The History of National State and Law], SPb., 2008, p.p. 83–84 . (In Russ.)

7. Gorodskaya reforma Alexandra II ot 1870 g. [Municipal Reform of 1870 of Alexander I], Gorodskaya reforma 1870 g, M., 1913. (In Russ.)

8. Zakon SSSR No 1417–1 ot 9.04.1990 g. "Ob obschih nachalah mestnogo samoupravleniya i mestnogo hozyaystva v SSSR" [Law of the USSR No 1417–1 of 9 April 1990 "About Common Origin of Local Governments and Local Economy in the USSR], Vedomosti SND i VS SSSR, 1990, No 16. St. 267. (In Russ.)

9. Zakon RSFSR No 1550–1 ot 6.07.1991 g. "O mestnom samoupravlenii v RSFSR [Law of the RSFSR No 1550–1 of 6 July 1991 "About Local Government in RSFSR"], Vedomosti SND i VS RSFSR, 1991, No 29, St. 1011. (In Russ.)

10. Ryzhenkov S.I. Mestnoe samoupravlenie: strategicheskie napravleniya razvitiya [Local Government: Strategic vectors of the development], Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii, M., 2000, p. 17. (In Russ.)

11. Konstituciya Rossijskoj Federatsii (s popravkami) [Constitution of the Russian Federation (with amendments)], Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii ot 26.01.2009 g. No 4, St. 445. (In Russ.)

12. Federal'nyj Zakon "Ob obschih principah organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federatsii". – M., 2014. (In Russ.)

13. European charter of local self-government. – Strasbourg, 2010.

14. St. 34–41 Federal'nogo Zakona "Ob obschih principah organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federatsii". (In Russ.)

15. Federal'nyj Zakon ot 27.05.2014 g. No 36-FZ «O vnesenii izmenenij v statjyu 26.3 Federal'nogo Zakona "Ob obschih principah organizatsii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti subjektov Rossijskoj Federatsii" i Federalnyj Zakon "Ob obschih principah organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federatsii" [Federal Law of 27 May 2014, No 136-FZ "About alteration in the Article 26.3 of the Federal Law "About Common Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Agencies of State Power of the Subjects of the Russian Federation" and of the Federal Law "About Common Principles of Local Government Organization in the Russian Federation"], Rossijskaya gazeta, 2014, 30 maja. (In Russ.)

16. Issledovanie “Levada-Centra”: Grafa “protiv vseh”, izbiratel’nye bloki, referendum [“Levada-Centre” Research: Column “Against Everyone”, Elective Blocks, Referendum], Analiticheskij centr Yurija Levady. URL: http://www.levada.ru/27–09 -2013/grafa-protiv-vsekh-izbiratelnye-bloki-referendum

17. II Obscherossijskij grazhdanskij forum [II National Russian Civic Forum], Problemy mestnogo samoupravleniya, 2008, No 1, p. 1. (In Russ.)

18. Reforma mestnogo samoupravleniya: chto my znaem o nej [Local Government’s Reform: What do We Know about It. Russian Public Opinion Research Center VCIOM], Gosudarstvennoe upravlenie, 2006, No 2, p.91. (In Russ.)

19. Issledovanie “Levada-Centra”: doverie rossijan institutam vlasti i obschestva v 2013 g. [“Levada-Centre” Research: Confidence of Russian People in Institutes of Power and Society in 2013], Centr gumanitarnyh tehnologij. URL: http://gtmarket.ru/news/2013/10/08/6297

20. Vikulova S.V. Vzaimodejstvie organov mestnogo samoupravleniya s naseleniem: problemy regulirovanija social’noj napryazhennosti [Interaction between Local Government and Society: Problems of Social Tension Regulation], Avtoref. na soiskanie stepeni kandidata sociologicheskih nauk, M., 2010, p. 4. (In Russ.)

[1] Breuillard Cf. Le pays des paradoxes. Le pouvoir local britannique au lendemain des annes Thatcher / Pouvoirs locaux. 1994. No 23. – P. 102.

[2] Jellinek G. Allgemeine Staatslehre (1900) – Berlin. 1922. – P. 3.

[3] Tocqueville A. Democracy in America – Chicago, 2000.

[4] Ashley P. Local and Central Government: A Comparative Study of England, France, Prussia, and the United States. – Cambridge, 1906.

[5] Колюшин Е.И. Проблемы концепции местного самоуправления. Местное самоуправление в России: состояние, проблемы, перспективы. – М., 1994. – С. 71.

[6] Земская реформа Александра II от 1864 г. / Т.К. Кириллова. История отечественного государства и права. – СПб., 2008. – С. 83–84 .

[7] Городская реформа Александра II от 1870 г. / Городская реформа 1870 г. – М., 1913.

[8] Закон СССР №1417–1 от 9.04.1990 г. «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» / Ведомости СНД и ВС СССР, 1990. – №16. Ст. 267.

[9] Закон РСФСР №1550–1 от 6.07.1991 г. «О местном самоуправлении в РСФСР» / Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1991. – №29. – Ст. 1011.

[10] Рыженков С.И. Местное самоуправление: стратегические направления развития / Материалы научно-практической конференции. – М., 2000. – С. 17.

[11] Конституция Российской Федерации (с поправками) // Собрание законодательства Российской Федерации от 26.01.2009 г. №4. – Ст. 445.

[12] Федеральный Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». – М., 2014.

[13] European charter of local self-government. – Strasbourg, 2010.

[14] Ст. 34–41 Федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

[15] Федеральный Закон от 27.05.2014 г. №136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального Закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. – 2014. – 30 мая.

[16] Исследование «Левада-Центра»: Графа «против всех», избирательные блоки, референдум // Аналитический центр Юрия Левады. URL: http://www.levada.ru/27–09 -2013/grafa-protiv-vsekh-izbiratelnye-bloki-referendum

[17] II Общероссийской гражданский форум // Проблемы местного самоуправления. 2008. – №1. – С. 1.

[18] Реформа местного самоуправления: что мы знаем о ней. ВЦИОМ / Государственное управление, 2006 – №2. – С. 91.

[19] Исследование «Левада-Центра»: Доверие россиян институтам власти и общества в 2013 г. // Центр гуманитарных технологий. URL: http://gtmarket.ru/news/2013/10/08/6297

[20] Викулова С.В. Взаимодействие органов местного самоуправления с населением: проблемы регулирования социальной напряженности: автореф. на соискание степени кандидата социологических наук. – М., 2010. – С. 4.